

К 75-ЛЕТИЮ КНР И ЕЕ ОТНОШЕНИЙ С НАШЕЙ СТРАНОЙ

庆祝中华人民共和国成立及与我国建交75周年

**От 75-летия к 100-летию:
что ждет российско-китайские отношения в новую эпоху**

К.В. Бабаев, д.ф.н., директор ИКСА РАН

从75周年到100周年：新时代俄中关系展望

К·V·巴巴耶夫，语文学科学博士，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所所长

Российско-китайские отношения находятся на высшей точке своего развития – это невозможно отрицать. Как политические контакты, так и торгово-экономическое взаимодействие никогда в истории двусторонних отношений не были столь интенсивными. На каждом двустороннем форуме представители обеих стран сообщают о новых рекордах двусторонней торговли либо о растущем количестве личных встреч лидеров России и КНР, о новых инициативах, новых инвестиционных проектах и новых высотах во взаимных поездках граждан.

Этот номер журнала «Российское китаеведение» мы решили посвятить тому, чем был ознаменован весь 2024 год – 75-летней годовщине установления дипломатических отношений между СССР и КНР. Для обеих стран это хороший повод подвести замечательные итоги и констатировать, что Россия и Китай действительно достигли многого в укреплении стратегического партнерства.

Можно отметить пять важнейших вех в хронологии укрепления российско-китайской дружбы за последние четыре десятилетия.

Во-первых, это визит Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в Китай в мае 1989 г. Первый за 30 лет визит главы СССР в Пекин ознаменовал прорыв в двусторонних отношениях и начало периода нового динамичного роста доверия между двумя странами. Была поставлена точка в идеологических разногласиях, перезапущены как политические, так и экономические, и гуманитарные взаимоотношения. Даже распад Советского Союза через два года после визита не смог прервать тенденцию на углубление взаимодействия между двумя крупнейшими державами Евразии.

Во-вторых, это подписание Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в июле 2001 г. Формализация дружеских отношений стала настоящим прорывом, позволившим Москве и Пекину динамично сближать позиции по большинству вопросов международной повестки, выстраивать доверие и развивать связи во всех сферах, от военного и политического сотрудничества до культуры и образования. То, что договор был в 2021 г. продлен и действует уже 23 года, свидетельствует о его эффективности – ведь, напомним, ни один из трех союзных договоров, существовавших между Россией и Китаем в XX в., не продержался де-факто более десятилетия.

В-третьих, это окончательная демаркация 4300-километровой российско-китайской границы на всем ее протяжении, завершенная подписанием в Пекине Дополнительно-го протокола-описания линии российско-китайской границы на ее Восточной части в июле 2008 г. Этот практический шаг подтвердил ст. 6 Договора 2001 г. об отсутствии у РФ и КНР территориальных претензий друг к другу, а также сыграл важнейшую роль в повышении доверия не только между государствами, но и между народами обеих стран. Известно, насколько сильно нерешенность территориальных разногласий влияет на взаимоотношения. Сегодня 75–80% граждан России и Китая относятся к друг другу с симпатией, и это не в последнюю очередь заслуга наших дипломатий, сделавших возможным решение всех двусторонних пограничных вопросов.

В-четвертых, это Совместное заявление о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии, подписанное Президентом РФ и Председателем КНР 4 февраля 2022 г. В этом документе Россия и Китай сумели выстроить общий базис идеологических представлений о настоящем и будущем политического устройства мира, принципов международных отношений, существенно сблизили позиции по концептуальным понятиям мировой политики. Сегодня Москва и Пекин придерживаются весьма сходных позиций по всему спектру актуальных вопросов будущего миропорядка, поддерживают международные инициативы друг друга, во многом используют общий дискурс и общую терминологию (например, «многополярный мир» или «новая эпоха»).

Наконец, в-пятых, это открытие в июне 2022 г. моста Благовещенск – Хэйхэ, первого такого сооружения, соединившего Россию и Китай через Амур. Мост стал символом бурного роста российско-китайского экономического сотрудничества и залогом того, что это сотрудничество строится на долгосрочную перспективу. В ноябре того же года был сдан в эксплуатацию второй мост, связавший Нижнеленинское и Тунцзян, и эти, на первый взгляд, чисто технические достижения на самом деле знаменуют собой новый уровень развития двусторонних отношений. К 75-летней годовщине дипломатических отношений мы прочно связаны мостами – как физически, так и символически.

Однако эта славная годовщина – еще и прекрасный повод подумать о будущем развитии наших связей с КНР. Особенно с учетом того, что за последние три года мир изменился до неузнаваемости. Иным стал геополитический ландшафт, динамично растет влияние новых центров силы (прежде всего государств – членов БРИКС и ШОС, но также более широко – стран Глобального Юга), резко трансформировался тренд развития мировой экономики (глобализация сменилась «френдшорингом» и гонкой взаимных санкций), а тенденция к разоружению, господствовавшая в мире начиная с конца 1980-х, уступила место новой гонке вооружений. В мире началась Вторая хо-

лодная война, в которую оказались втянутыми и Россия, и Китай, и риск ее перерастания в горячий глобальный конфликт продолжает расти.

Начинают играть особую роль новые факторы развития экономики (прежде всего технологии больших данных и искусственного интеллекта), военного дела (беспилотные системы и способы борьбы с ними), важнейшую роль приобретают энергетическая, продовольственная и кибербезопасность, доступ к водным ресурсам, «зеленая» революция в энергетике. Причем все перечисленные тренды развились в полную силу лишь в рамках последних трех-пяти лет.

На чем следует сосредоточиться России и Китаю при определении путей дальнейшего развития двусторонних отношений? Какие направления здесь являются важнейшими и какие цели будут ставить себе две великие евразийские державы на 2049 год?

Прежде всего, обеим странам необходимо двигаться дальше в сторону расширения экономического партнерства. Планка в 240 млрд долл. США торгового оборота, достигнутая в 2023 г. – далеко не предел для двух растущих экономик Евразийского материка. Потребности наших рынков и рост стоимости технологической продукции делают вполне возможным удвоение этой цифры и достижение к 2049 г. планки в 500 млрд долл. (или 3,5 млрд юаней – на случай, если доллар оправдает прогнозы аналитиков и к тому времени рухнет).

Для этой цели, однако, необходимо будет выстроить обширную и надежную инфраструктуру между двумя странами. Речь идет прежде всего о финансах и логистике. Проблема платежей между банками обеих стран должна быть решена, иначе рост торговли будет невозможен. Россия и Китай уже в самое ближайшее время должны сформировать инструменты, позволяющие обслуживать гигантский объем двусторонних поставок без оглядки на западные санкции и давление из-за океана. Пока сложно сказать, какими именно будут эти инструменты: национальные цифровые валюты, двусторонняя клиринговая система, единая система финансовых сообщений между банками или нечто иное. Можно лишь быть уверенными, что если финансовая инфраструктура будет создана и покажет свою эффективность, к ней неизбежно присоединятся и другие страны Евразии, государства БРИКС и Глобального Юга в целом.

То же касается инфраструктуры транспортно-логистической. В сентябре нынешнего года Президент России пообещал запуск масштабного проекта по расширению пунктов пропуска на российско-китайской границе, и это только начало. Развитие транспортных коридоров Север–Юг и Запад–Восток позволит существенно нарастить мощности перевозок между Китаем и Россией, третьими странами, сделает возможным существенное ускорение сроков поставки. Большую роль будет играть и Северный морской путь, совместное освоение которого к 2049 г. должно существенно оживить не только двустороннюю торговлю, но и в целом транспортировку товаров между европейским и азиатским континентами.

Важнейшим направлением двустороннего сотрудничества будет координация усилий России и Китая как локомотивов развития объединений ШОС и БРИКС. В ближайшие годы именно эти две конструкции будут играть интегративную роль на евразийском материке и в целом на Глобальном Юге, представляя собой действенную альтернативу западной модели миропорядка. Ни Россия, ни Китай по отдельности не смогут обеспе-

чить расширения и углубления обоих форматов, однако вместе им это вполне по силам. БРИКС и ШОС, каждая в своем роде, призваны вырасти во влиятельные международные организации, построенные на новых принципах справедливого учета интересов всех членов и способных объединить мировое сообщество лучше, чем любое другое из существующих международных объединений. Сделать это – исторический шанс для России и Китая.

Еще одной важной задачей на долгосрочный период является технологическое сотрудничество и выстраивание технологического суверенитета. Нет сомнений, что в ближайшие десятилетия Запад будет стараться сохранить монополию на технологии во многих стратегических областях, удерживая зависимость других стран мира от Интернета, программного обеспечения, IT-решений и оборудования. Россия и Китай, каждый в своем роде, обладают значительной технологической базой, чтобы объединить усилия и выстроить альтернативную технологическую платформу для «незападного» мира, защищенную от рисков интервенции со стороны Запада в случае любого конфликта. Однако для этого потребуются как формирование двусторонней договорной базы, так и работа множества исследовательских коллективов. «Технологический союз» между РФ и КНР в обозримой перспективе будет даже более важным, чем союз политический, в котором на текущем этапе у России и Китая нет надобности.

Эти и другие направления развития стратегического партнерства между нашими странами станут магистральными в ближайшие два с половиной десятилетия. Есть все шансы, что они будут успешно реализованы. Россию и Китай связывает не только общее славное прошлое и динамичное настоящее, но и стабильное, долгосрочное будущее.